УДК 070.15

Е.И.Кокконен

ЭВОЛЮЦИЯ «ОБРАЗА ВРАГА» В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ 1944—1945 ГГ.: ОТ ПРОПАГАНДИСТСКИХ СТЕРЕОТИПОВ К КОНКРЕТНЫМ ПРЕСТУПНИКАМ

Еженедельник «Британский союзник» издавался на русском языке в СССР Министерством информации Великобритании, начиная с августа 1942 года. Публикации давали представление о боевых действиях и успехах британцев, равно как и потерях и жертвах. Преступления нацистов на оккупированных территориях также становились предметом рассмотрения.

Если в 1942 году в еженедельнике появилось лишь небольшое количество заметок о варварском поведении фашистов на оккупированных территориях, то, начиная с 1943 года, когда произошел перелом во Второй мировой войне, еженедельник начинает публиковать статьи и репортажи. В них приводятся примеры, доказательства, статистические данные. Журналисты получают возможность ознакомиться с кинохроникой, побеседовать со свидетелями и немецкими военнопленными. Они освещают визиты британских политических и общественных деятелей в СССР и страны Европы, формируя тем самым общественное мнение о преступлениях нацистов и необходимости судов над ними. Наказание преступников — единственно возможный способ искоренить фашистские идеи и не допустить их дальнейшего развития в обществе.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великобритания, СССР, военные преступники, образ врага, общественное мнение

К маю 1942 года Великобритания находилась в состоянии войны с Германией почти три года и несла потери, выступая на стороне союзников. Правительство Великобритании понимало важность Англо-советского союзного договора и считало издание еженедельника на русском языке для граждан СССР приоритетной задачей. В августе 1942 года Министерство информации Великобритании начало издавать «Британский союзник». Редакторы еженедельника понимали, что нужен контроль над фактами, но не над мнениями. Обзор британской прессы был ключевым разделом издания, цель которого была представить «синхронный образ войны» [1], т.е. образ, который отражал реальное положение дел. Публикации давали представление о боевых действиях и успехах британцев, равно как и потерях и жертвах.

Преступления нацистов также становились предметом рассмотрения. В выпусках «Британского союзника» 1942 года начали появляться небольшие заметки, которые давали общую характеристику преступлений нацистов на оккупированных территориях. В них преобладал официально-пропагандистский элемент: противник оценивался по критерию «цивилизованности»: враг — это «варвар», поскольку убийства и насилие выходят за пределы общепринятых норм человеческой морали, религиозной этики и здоровой психики [2]. Подобные публикации должны были способствовать единению двух стран и пониманию общности целей.

После коренного перелома во Второй мировой войне, в августе 1943 года, стиль заметок и статей существенно меняется. Начиная с 1944 года количество публикаций о преступлениях фашистов возрастает. В них приводятся примеры, доказательства, статистические данные. Журналисты получают доступ к кинохронике, беседуют со свидетелями и немецкими военнопленными. Они освещают визиты британских политических и общественных деятелей в СССР и страны Европы. Начинает формироваться «ретроспективный образ войны», когда образ войны «становится предметом профессионального анализа разными специалистами (историками, военными, идеологами и политиками)» [1, с. 223]. Эволюционирует и образ врага: он становится эмоционально-конкретным, личностно-бытовым, отражающим индивидуальный опыт, а не пропагандистские стереотипы.

В марте 1944 года «Британский союзник» публикует приветствие Сэра Арчибальда Синклера: «Салютуя сегодня Красной Армии, мы не должны ни на миг забывать о страданиях, вынесенных Россией... Мы помним о русских гражданах, которые видели, как безжалостный враг уничтожал все основы их жизни. Дома рушились, мужчин уводили в рабство, над женщинами издевались, города сметались с земли... Эти события огнем и кровью запечатлены в сердцах народа» [1, с. 223].

Великобритания понимала, что сражается не просто с противоборствующим государством, а с фашисткой идеологией, направленной на уничтожение целых наций. «Британский союзник» старался донести до советских читателей, что только совместная победа над Германией положит конец ее преступной политике.

В июне 1944 года в еженедельнике публикуется выдержка из выступления г-жи Черчилль: «Россия хотя и одерживает победу за победой, но все еще кровоточит... Враг глубоко вонзил свои клыки в тело России, и теперь освобождение оккупированных территорий возвращает под опеку и ответственность Советского Союза миллионы мужчин, женщин и детей, которых калечили, истязали и морили голодом фашистские варвары» [3].

Эта статья призвана была показать, что Великобритания видела СССР не только в качестве союзника по военным операциям, но и рассчитывала на его содействие в создании международного суда, который бы рассматривал дела о военных преступлениях. Потери, жертвы, тяготы жизни в тылу и на оккупированной территории — цена победы, за которой должно последовать возмездие и расплата.

Начиная с августа 1944 года, появляются репортажи о беседах с военнопленными и публикации о концентрационных лагерях. «Британский союзник» публикует репортаж Аларика Джейкоба, военного корреспондента Daily Express о его впечатлении от беседы с военнопленными немцами [4]: "У них готовы ответы на все вопросы. Конечно, ни один из них никогда не видел никаких зверств. «Я никогда не слыхал о таких вещах, — бойко отвечает каждый из них. — Мы — только солдаты и подчиняемся приказам. Мы не имели никакого отношения к таким вещам"». Журналист особо отмечает, что в отличие от немцев, разговаривая с чехами, югославами, эльзасцами, воевавшими на стороне Гитлера, он чувствовал, что имеет дело с европейцами. «Что касается немцев, то они также поддаются перевоспитанию, как и "самолетыснаряды". Если эти потерявшие человеческий облик создания типичны для всей Германии, — нелегко будет вновь превратить их в людей, слушающих голос совести».

«Британский союзник» также публикует сообщения советских корреспондентов и журналистов о расследовании преступлений, совершенных немцами в лагере Майданек: «Впечатление, произведенное этими достоверными и неопровержимыми материалами на британскую публику, было настолько сильным, что британские журналисты предпочли, по-видимому, предоставить фактам говорить самим за себя» [5].

Вместе с тем, анализ публикаций еженедельника показывает, что часть британцев не верили в то, что немцы были способны создать «фабрики смерти». Представляя обзор прессы за неделю, «Британский союзник» приводит выдержку из Daily Worker, которая, в свою очередь, цитирует «Красную Звезду»: «Если есть люди, которые думают, что современные немцы в массовом порядке убивают только русских, поляков, то пусть прочтут паспорта своих соотечественников, найденные в канцелярии Люблинского лагеря уничтожения!» [5].

Однако, подводя итог обзора событий за неделю, еженедельник дает заключение: «Отношение общественного мнения выражено в одном из сегодняшних комментариев: «Я думаю, что народ, порождающий таких убийц, должен быть и будет призван к ответу» [5].

Публикации 1945 года представляют не просто эмоционально-конкретный образ врага, а «служебно-аналитический — адекватный образ врага на основе объективной и большой по объему информации для принятия оперативных и стратегически важных решений» [1, с. 223].

В апреле 1945 года «Британский союзник» публикует репортаж военного корреспондента Daily Telegraph Кристофера Бэклей «Освобожденные рабы» о тюрьме в Крефельде. Журналист документально описывает условия содержания узников [6]: «Сегодня в лагере мне пришлось увидеть три тысячи бывших рабов. Знакомство с этими людьми дает представление о жизни иностранных рабочих в рейнской области при Гитлере... Большинство из них — русские и поляки... Они расположились теперь в настежь открытых камерах, бесцельно бродят по коридорам с плиточными полами, стоят в очереди в ожидании обеда. Представьте себе трудности, которые возникают при обеспечении этих людей питанием и жильем... Речь идет о том, что иностранные рабочие не имеют ни мисок, ни котелков, как впрочем ножей, вилок и ложек... У большинства обитателей есть только та одежда, которая надета на них. Кое у кого есть еще одеяло».

Военный корреспондент также включает в свой репортаж впечатления от беседы с членами гитлеровской партии, арестованными в городе, а также солдатами и офицерами СС, которые, переодевшись в штатское, бежали, но были обнаружены в тылу наступающих войск союзников. «Первый заключенный, с которым я столкнулся здесь, был крупный детина с одутловатым лицом и большими маловыразительными глазами. Это был районный организатор СС. Он тотчас же заявил мне, что никогда не служил в частях СС и всего только мелкий коммерсант, вступивший в ряды гитлеровской партии потому, что таков был приказ в местной торговой палате, обязавшей своих членов стать членами гитлеровской партии. Он лично не одобряет действий эсэсовцев.

Второй заключенный — член гитлеровской партии с 1930 года. Тоже, якобы, не одобрял ее методов и вышел из партии в 1937 году.

Третий — долговязый тощий парень, вступивший в гитлеровские организации в 1936 году и быстро выдвинувшийся на ответственные должности. Он отрицает все, утверждая, что пошел к гитлеровцам только потому, что пять лет был безработным, а они пообещали ему еду и работу».

В конце репортажа Бэклей делает вывод: «Все трое нагло лгали. Их показания прямо противоречили данным следствия, проведенного американскими офицерами. О действиях этой тройки американские военные власти имеют также показания потерпевших... Меньше всего я хочу впадать в мелодраму. Одно можно сказать с совершенной очевидностью — люди, подобные встреченным мною гитлеровцам, <...> способны на любую жестокость, на любое преступление».

Очевидно, что уже в 1945 году союзники собирали материалы, необходимые для следствия и в дальнейшем для суда над нацистскими военными преступниками. Речь шла о рядовых исполнителях, которые должны были нести ответственность наряду с руководством III Рейха.

«Британскому союзнику» важно было донести эту информацию до советских читателей. Рассказывая о палачах и их жертвах, британская пресса стремилась изобличить опасность фашистской идеологии, которая глубоко проникла в сознание рядовых немецких граждан. Важно было показать, что подобные тюрьмы — не единичные случаи преступлений отдельно взятых людей, а закономерность нацисткой политики в отношении целых наций. Тюрьмы, концлагеря, лагеря для военнопленных — это звенья одной цепи и воплощение преступных идей германского руководства.

В апреле 1945 года «Британский союзник» также публикует выдержку из выступления архиепископа Йоркского Сирила Гарбетта в Палате Лордов на прениях по вопросу о наказании военных преступников: «Мы

не пережили ужасов вторжения и всех жестокостей, которыми оно сопровождалось. Будучи в России полтора года назад, я ощущал там совершенно иное настроение, когда речь шла о преступниках войны, чем то, которое наблюдается у нас... Наши союзники остро реагируют на вопрос о наказании преступников войны. Это не только жажда мести, это нечто гораздо более глубокое. Это жажда правосудия.

Когда я говорю о преступлениях войны, как бы беспристрастно ни были выражены мои мысли, я получаю при том некоторое количество писем от людей, доказывающих мне, что я поступаю неправильно и не по-христиански, требуя наказания преступников войны.

Конечно, мне было бы много приятней просить о милосердии, но иногда милосердие должно уступать место правосудию, так же как и стремление к миру должно уступать требованиям справедливости» [7].

Очевидно, что вопрос о наказании военных преступников вызывал определенные дискуссии в британском обществе, однако не было сомнений, что преступления расследуются и суды состоятся.

В апреле—мае 1945 года практически в каждом номере «Британского союзника» появляются статьи, очерки, репортажи о пытках в концлагерях. Описываются злодеяния эсэсовцев в Нордхаузене: «Среди жертв фашистских зверств обнаружены трупы русских, поляков, чехов и бельгийцев... Немецкие садисты развлекались чудовищными актами жестокости. Штурмовики вешали здесь людей, как свиные туши, на железные крюки. Трупы, подвешенные за верхнюю челюсть, оставались висеть в назидание жителям города» [8]. «В лагере находилось 2000 заключенных... Лагерь охраняли 150 убийц-эсэсовцев. По словам одного заключенного <...> в лагере умерло 2000 пленных. Немцы складывали трупы в сарае, затем на грузовиках увозили их в шахту, находящуюся в лесу на расстоянии около трех километров от лагеря, и сжигали их там. Другие заключенные <...> рассказывают о порках, кончавшихся смертью, о расстрелах, пытках, побоях. Все это носило такой повседневный характер, что уцелевшие заключенные не в состоянии были хотя бы приблизительно определить, сколько в лагере наблюдалось убийств и пыток» [9].

За подобными публикациями непременно следовали выводы: «С полной решимостью следует сказать, что весь германский народ несет ответственность за такие преступления. Союзные нации допустили бы величайшую ошибку, если бы дали возможность преступникам, виновных в этих деяниях, ускользнуть от ответственности за совершенные преступления, равно как и всем, кто им помогал» [9].

Еженедельник ставил своей задачей донести до советских читателей, что в отношении военных преступлений двух мнений быть не может — преступники должны быть наказаны. Описывая преступления нацистов в Майданеке, журналисты апеллируют не только к разуму, совести и чувствам читателей, но и к фактам: «Тем не менее, всегда находились люди, которые, веря в человеческое достоинство, отказывались полностью верить этим сообщениям. Они находили для себя более удобным полагать, что все это плод галлюцинаций бывших фашистских узников, чем допустить, что немцы могут так низко пасть и превзойти в жестокости даже диких зверей.

Опубликованные фотографии не оставляют места для каких-либо сомнений и показывают, что хладнокровные затяжные пытки, преднамеренное заражение заключенных инфекционными болезнями, оставление их без пищи, — этими средствами были умерщвлены десятки тысяч заключенных в Бухенвальде, Нордхаузене и Бельзене, — были в действительности много страшнее, чем все рассказы, все предположения» [10].

Начиная с мая 1945 года, в «Британском союзнике» публикуется все больше свидетельств о пытках, медицинских экспериментах и других зверствах нацистов в концлагерях. Материалы публикаций опираются на кинохронику советских операторов, показания офицеров союзнических армий и результаты работы Комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений. Вывод однозначный — «цивилизованный мир должен отказаться от скептицизма, который приводил к безразличному отношению к этим зверствам. Это имеет громадное значение для судеб самой цивилизации. Полное раскрытие всех совершенных преступлений при помощи всех доступных средств даст возможность наказать непосредственных исполнителей и всех лиц, ответственных за преступления» [11].

Начиная с июня 1945 года, в еженедельнике освещаются аресты военных преступников, подготовка к суду, сами суды и приговоры. Появляется рубрика «Подготовка судов над военными преступниками», где дается информация о комиссии и обвинительных заключениях. Главная мысль, которую «Британский союзник» старается донести до советского читателя — «совершенные злодеяния так необычайны, что требуют новых форм наказания», поэтому важно «не допустить попытки при помощи обычных юридических формул свести эти процессы к обычным уголовным делам» [12].

Еженедельник также продолжал освещать визиты делегаций, политических и общественных деятелей в СССР. Описывая свои впечатления, они отмечали, что русские неохотно говорят о зверствах нацистов: «В Ленинграде председатель городского совета сказал: «Расскажите англичанам о нашей культуре, и говорите не только об осаде, когда вы будете говорить о Ленинграде»» [13].

Клементина Черчилль также поделилась впечатлениями от своей поездки в СССР в июле 1945 года [14]: «Я с интересом отметила, что там [в Петергофе], как и повсюду в России, население больше возмущалось осквернением памятников прошлого и исторических мест и уничтожением художественных сокровищ, чем зверствами немцев». Она сделала свой вывод: «Наряду с доказательствами фактических разрушений, которые мы видели повсюду, мы обнаружили еще, что в каждом городе, который мы посещали, тысячи людей были замучены немцами. Все эти сведения мы получили только после долгих и участливых расспросов. Русские не

любят бравировать перенесенными ими ужасными страданиями. Они неохотно вспоминают о германской оккупации. Это слишком страшно. Одна мысль об этих днях вызывает отвращение».

«Британский союзник» стремился донести до советского читателя, что освещение преступлений нацистов необходимо для того, чтобы будущие поколения понимали опасность фашистских идей и не допустили их возрождения и развития. «Мы судим немецких военных преступников ради наших потомков. Этот суд... показывает, что даже самые высокопоставленные преступники должны отныне нести личную ответственность за свои злодеяния. Он предупреждает будущих агрессоров, что для них готова веревка» [15].

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-21-08001 «Советские судебные процессы над военными преступниками в 1943—1991 гг.: цели, функции и эффекты избирательной медиатизации».

- 1. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 46.
- Кокконен Е.И. «Британский союзник»: формирование общественного мнения о преступлениях нацистов и советских жертвах (1942—1945) [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 1(13). URL: http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1438879 (дата обращения: 01.08.2018).
- 3. Г-жа Черчиль о помощи Советскому Союзу // Британский союзник. № 26(98), 25 июня 1944.
- 4. Аларик Джейкоб. Россия // Британский союзник. № 32(104), 6 августа 1944.
- 5. Глазами британцев // Британский союзник. № 39(111), 24 сентября 1944.
- 6. Кристофер Бэклей. Освобожденные рабы // Британский союзник. № 13(138), 1 апреля 1945.
- 7. Наказать виновных! // Британский союзник. № 15(140), 15 апреля 1945.
- 8. Злодеи Бухенвальда // Британский союзник. № 16(141), 22 апреля 1945.
- «Этого мы никогда не простим!» // Британский союзник. № 16(141), 22 апреля 1945.
- 10. Глазами Британцев // Британский союзник. № 18(143), 6 мая 1945.
- 11. Глазами Британцев // Британский союзник. № 19(144), 13 мая 1945.
- 12. Глазами Британцев // Британский союзник. № 43(168), 28 октября 1945.
- 13. Глазами Британцев // Британский союзник. № 14(139), 8 апреля 1945.
- 14. Моя поездка в СССР. Визит Клементины Черчиль // Британский союзник. № 29(154), 22 июля 1945.
- 15. Процесс в Нюрнберге // Британский союзник. № 48(173), 2 декабря 1945.

References

- 1. Senyavskaya E.S. Psikhologiya voyny v XX veke: istoricheskiy opyt Rossii [Psychology of war in the twentieth century: The historical experience of Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999, p. 46.
- Kokkonen E.I. "Britanskiy soyuznik": formirovanie obshchestvennogo mneniya o prestupleniyakh natsistov i sovetskikh zhertvakh (1942—1945) [[The formation of public opinion about Nazis crimes and Soviet victims (1942—1945)]] // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo, 2018, no. 1(13). Available at: http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1438879 (accessed: 01.08.2018).
- 3. G-zha Cherchil' o pomoshchi Sovetskomu Soyuzu [Mrs. Churchill speaks about assistance to the Soviet Union]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 26(98), 25 iyunya 1944.
- 4. Alarik Dzheykob. Rossiya [Alaric Jacob. Russia]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 32(104), 6 avgusta 1944.
- 5. Glazami britantsev [Through the eyes of the British]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 39(111), 24 sentyabrya 1944.
- Kristofer Behkley. Osvobozhdennye raby [Christopher Backley. Liberated slaves]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 13(138), 1 aprelya 1945.
- 7. Nakazat' vinovnykh! [Punish the guilty!]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 15(140), 15 aprelya 1945.
- 8. Zlodei Bukhenval'da [Villains from Buchenwald]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 16(141), 22 aprelya 1945.
- 9. "Ehtogo my nikogda ne prostim!" ["We will never forgive this!"]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 16(141), 22 aprelya 1945.
- 10. Glazami Britantsev [Through the eyes of the British]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 18(143), 6 maya 1945.
- 11. Glazami Britantsev [Through the eyes of the British]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 19(144), 13 maya 1945.
- 12. Glazami Britantsev [Through the eyes of the British]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 43(168), 28 oktyabrya 1945.
 13. Glazami Britantsev [Through the eyes of the British]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 14(139), 8 aprelya 1945.
- 14. Moya poezdka v SSSR. Vizit Klementiny Cherchil [My trip to the USSR. Clementine Churchill visit to the USSR]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 29(154), 22 iyulya 1945.
- 15. Protsess v Nyurnberge [The Nuremberg trial]. Britanskiy soyuznik [British ally], no. 48(173), 2 dekabrya 1945.

Kokkonen E.I. Evolution of the image of enemy in the British press, 1944—1945: from propaganda stereotypes to real criminals. The Russian-language weekly British Ally, published in the USSR since August 1942, informed Soviet citizens about the course of the Allied military operations, gave overviews of the British press, and reported on Nazi crimes in the occupied territories. After the change occurred in World War II in 1943, correspondents had an opportunity to get more comprehensive and reliable information about camps for prisoners of war and concentration camps. They also covered visits of British political and public figures to the USSR and the countries of Europe — those people who formed a clear view of Nazi war crimes. The British Ally turned its focus toward presenting Nazi crimes not as isolated cases but a manifestation of fascist ideology. Trials and punishment of war criminals were the only way to root out fascist ideas in society and prevent their development in the post-war world.

Keywords: World War II, Great Britain, USSR, war criminals, enemy image, public opinion.

Сведения об авторе: Е.И.Кокконен — кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и билингвального образования НовГУ; keli77@mail.ru. Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.08.2018.